

Зажёг костёр, и юркий огонёк,
Мне робким показавшийся в начале,
Припал к ногам, как ласковый щенок,
Зализывая все мои печали.

Костёр горит. И вроде отлегло.
И жизнь уже не долгое бремя.
И всё ж... Всё по-иному быть могло.
Горит костёр безжалостно, как время.

От всех невзгод, надёжней, чем броня,
Меня костры всегда спасали с детства.
Иди ко мне, любимая моя,
Мне одному уже не отогреться.

Засеяны согретые поля...
Сегодня день, как никогда, был труден.
И ты уснула, милая моя,
В густой траве на перекрёстке Судеб.

Скатилось с неба солнца колесо,
Из леса тянет свежими грибами.
Я подойду, не потревожив сон,
И тихо прикоснусь к тебе губами.

И вспыхнут угли в выцветшей золе,
Вздохнёт о мачте лодка у причала...
И вновь я удивлюсь, что на земле
Всему живому женское начало.

Пусть горит под ногами земля,
Пусть карает меня Иисус,
Пусть обрушится небо, коль я
Словно Пётр, от тебя отрекусь.

Моей жажды (перечить не смей!),
Выпив море, я не утолю.
Пусть ручьи станут логовом змей,
Если я хоть на шаг отступлю.

Моё каждое слово, как плеть,
Жжёт тебя беспощадней огня.
Ты просила тебя пожалеть,
Так прости за упрость меня!

Романс

Это голос Любви или Господа глас?..
Я не знаю, что это, моя Всецарица.
На лебяжью перину метель улеглась.
А звезде неприкаянной в небе не спится.

Средь беспечных друзей и весёлой родни
Твоё сердце мятежное так одиноко...
И ложатся на снег золотые огни,
Золотые огни непогашенных окон.

Но свет в руки не взять, как его ни лови,
И не выпить до дна эти звуки рояля,
Что уносятся ввысь позывными Любви—
Нераскрытою тайною чаши Грааля.

Я на грешную землю с небес не вернусь
Ни восторженным криком, ни сладостным эхом...
Ты играй, дорогая, и я отзовусь...
И ударю по крыше маньчжурским орехом.

Это голос Любви или Господа глас?..
Я не знаю, что это, моя Всецарица.
На лебяжью перину метель улеглась.
А звезде неприкаянной в небе не спится.

Теплом не радовал апрель.
И вдруг, как Божья милость,
Забарабанила капель
И небо озарилось.

Легко с небесного окна
Слетела занавеска.
И сквозь ожившие тона
Проклюнулась пролеска.

В берёзах появился пульс,
Ожил сухой валежник.
И я опять к тебе тянусь,
Как к солнышку подснежник

Таков закон. Прости меня,
Любимая, за это.
Пока никто не отменял
Великой силы Света!

● ● ●
Жили каждый своим уделом
Независимо и привольно
Лебедь белая в море белом,
Лебедь чёрный на море чёрном.

В облаках над землёй уснувшей,
Как случилось — не знают сами:
Повстречались, едва коснувшись
В небе огненными крылами.

Понеслось по земле поверье:
Может быть, а быть может — небыль,
Что от их серебристых перьев
Загорелось зарёю небо.

Но у птиц свой закон и вера,
Преступить они их не смели.
Лебедь белая почернела,
Лебедь чёрный, как снег, стал белым.
И не радуют их просторы,
Смотрят в небо осиротело
Лебедь белый на море чёрном,
Лебедь чёрная в море белом!

Лопшеньга

На берегу у моря Белого,
Покинув ледяной ручей,
Едва согревшись солнце беглое
Лежало на моём плече.

Метались в небе чайки лёгкие.
И, терпкий воздух шевеля,
Приливом долгим, словно лёгкими,
Вздыхала чуткая земля.

Ни огонька вдали, ни паруса,
Лишь низких туч ленивый бег.
И рёбра брошенного карбаса.
Давно отжившего свой век.

Ах, Лопшеньга, какого племени
Твои замшелые дворы?
С какого сказочное времени
Здесь не звенели топоры?

Лишь костяники алой бусинка
Смотрела грустно на меня.
И тихо разливалась музыка,
Пустынный берег полоня.

Я б улетел, как лебедь Севера,
На юг, где ярче и теплей,
Когда б не Анна свет Сергеевна
И гусли моря перед ней.

● ● ●
И свет померк.
С небес с дождём и снегом
Как смерч вселенский, налетел буран.
Могучий дуб беспомощным побегом.
Свалился наземь от тяжёлых ран.
И сдался он, подняв, как руки, корни.
Седая птица мечется над ним.
Всё кончено! То суд свершился горний...
Неужто мы с тобой не устоим?

● ● ●
Не Стрелец я, и не Козерог,
Но и Скорпионом мне не быть.
Буду Овном, коль позволит Бог,
В небесах некошених бродить.

И найду я, вытоптав траву,
Меж миров заветную между,
И свою усталую главу
На колени Деве положу.

И как просьба эта ни странна,
С высоты небес сквозь облака,
Мне ковшом медведицы она
Зачерпнёт воды из родника.

Проплывут, прильнув душой к душе,
Ангелы на лунном корабле...
Я на гуще звёзд прочту в ковше
Как тебе живётся на земле.

● ● ●
Это Север, а с ним не шути.
То болота, то снова овраги.
Как в постель, ты ложишься на ягель.
И смеёшься, а надо идти.

Ну а мне не до снов, не до слов.
На исходе съестные запасы.
Да и сумерки, как кабиасы,
Выползают из серых углов.

В бурелом манят волчьи следы
Завлекают лосиные тропы...
Помоги мне спасительный опыт
Услышать тихий ропот воды.

Зыбким берегом чёрной реки,
Чёрным лесом и чёрной тропою
Я веду тебя к Белому морю,
В белый свет, где горят маяки.